

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА

Статья посвящена сравнительной оценке благотворительного движения в мирное и военное время. Так, если в период либеральных реформ единичные факты благотворительности в области земской медицины были ярко представлены, то в критических условиях, особенно во время войны это стало массовым, социальным явлением.

Работ, посвященных сравнительной оценке благотворительного движения и общественного призрения в мирное и военное время, в исторической науке отсутствуют. В межвоенном периоде оно необходимо для оказания помощи голодающему населению, больным, истощенным и ослабленным эпидемическими заболеваниями людям, перенесшим стихийные бедствия (наводнения, лесные пожары). В мирное время благотворительность принимала совершенно другое направление, чем в годы военных конфликтов. При этом отмечается совершенно неизученным вопрос различия ее в Русско-турецкую, Русско-японскую и первую мировую войну.

Остается нерассмотренной проблема отношения государства, общественных организаций и земских учреждений к благотворительности. Не исследовано состояние взаимоотношений между действующими органами государственной власти и местного земского самоуправления.

Важно выявить, в какой степени представители Императорского двора, министерств внутренних дел, финансов и просвещения, классы и сословные группы населения участвовали в благотворительности и общественном призрении больных и раненых воинов.

Приходится констатировать и то обстоятельство, что сложная и к тому же весьма запутанная обстановка и социально-экономические условия жизни людей военного времени требовали дополнительных денежных поступлений для лечения, содержания больных и раненных солдат и офицеров, инвалидов увеченных воинов и их семей. Правительство России, земские и городские власти очень рассчитывали на благотворительную помощь различных общественных организаций, а также жертвования частных лиц.

Краткая историческая справка по призрению людей в мирное и военное время. Царь Алексей Михайлович (1645-1676) создал «регулярное войско», но дальнейшее всякое попечение о нем с его стороны прекратилось¹. В рукописях Аптекарского Приказа содержится предписание о попечении правительством раненных еще в XVII веке при царствовании царя Михаила Федоровича².

Установлено, что Петр Великий для призрения сиром велел отвести несколько монастырей, в которые бы принимались мужчины и женщины³.

24 февраля 1803 году при правлении Александра I был учрежден в Москве Страпимский дом для призрения бедных и больных. Это явилось благотворением графа Шереметьева⁴.

В декабре 1875 года, спустя сто лет со дня учреждения Приказа общественного призрения, при Мариинской больнице было создано благотворительное общество, устав которого 12 июля с.г. был учрежден Александром II. Затем 10 октября следующего года открыт приют имени цесаревича Александра, а в ноябре 1877 года – госпиталь Красного Креста на 100 кроватей⁵.

Вслед за МВД свое участие в этом приняли и земства. Например, капиталы на общественное призрение в годы первой мировой войны выделяли 40 земств России, которые расходовались на содержание богаделен, сиротских домов, воспитательно-исправительных колоний, пособия благотворительных обществ, призрение семейств нижних чинов. Общая сумма составила около 5 млн. рублей. Это было продиктовано высокой смертностью призываемых: в Рязанском приюте она составила 73,4% (1912); в Симбирском приюте – 79,7% (1910); в Пермском приюте – 80% (1912)⁶.

Иногда случались несогласованности и противоречия между властью и обществом по вопросу оказания помощи голодающим. Так, В.В. Кокорцев – глава российского правительства отказал в Государственной Думе 22 Петербургским общинам и Пироговскому обществу в Москве в разрешении оказывать благотворительную и врачебную помощь голодающим в деревнях. При этом указывалось на неприличность деятельности по оказанию помощи голодающим общеземской организации с целью оградить ее работу и самостоятельность по борьбе с голодом от Красного Креста и земства⁷.

Голод 1891 года, охвативший 29 губерний России, вынудил государство выделить 280 млн. рублей на борьбу с ним. Дополнительные расходы земств вызывали недовольство в правительстве. Министр внутренних дел И.Н. Дурново направил в Государственный Совет записку, докладывая в ней, что земства не способны вести продоволь-

ственное дело. Он предписал создать при министерстве особый отдел и передать ему эту работу. Царь и Государственный Совет поддержали его мнение⁸.

Комментируя вышесказанное, важно заметить существующие разногласия между государственной властью и земствами в отношении продовольственной проблемы. Однако в ее решении коррективы принадлежала именно Министерству внутренних дел.

Продолжая тему призрения населения в мирное и военное время, следует обратить внимание на отношение государства к двум малозащищенным группам людей: душевнобольным и детям. Ее решением занимались Государственная Дума и Министерство внутренних дел.

Пациентов с нарушенной психикой было немало. Например, в 1908 году проведена перепись населения России. В результате ее выявлено 2225 душевнобольных в Санкт-Петербурге, которые подлежали призрению. На 1 тысячу жителей их приходилось 2,93 человека⁹. В Государственную Думу (1911) были внесены законодательные предложения по улучшению местного финансирования, в одном из которых политической фракцией октябристов обращено внимание на возвращение им одной трети расходов на призрение умалишенных и подкидышей¹⁰.

Накануне Русско-японской войны функционировало (1901г.) 244215 земских благотворительных обществ, что составило 0,8% от общего их количества. Благотворительных заведений насчитывалось 1.319.015 – 4,6%¹¹.

Общество сосредоточило внимание на оказании помощи бывшим участникам войны на Дальнем Востоке. Это было продиктовано огромным количеством инвалидов и калек, получивших увечья в Русско-японской войне. Одну из главных ролей в ее оказании взяло на себя Всероссийское общество Красного Креста (РОКК), находящееся под Высочайшим покровительством Ея Государыни Императрицы Марии Федоровны. Указанное Всероссийское общество непосредственно занималось выдачей пособий бывшим солдатам и офицерам Русско-японской войны. Центральному правлению «Общества повсеместной помощи на войне солдатам и их семей» 7 сентября 1907 года им направлено пособие рядовым Андрею Никитину и Петру Скуратову по 5 рублей. В различные месяцы указанного года девяти нижним чинам, проживающим в общежитии Общества для отъезда на родину выделены деньги 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Рядовому Ивану Гиль так-

же ассигновано 8 рублей. Запасному рядовому 85-го пехотного Выборного полка Егору Михайлову выделены деньги для отбытия на прежнее место жительства¹².

В Государственном архиве Ульяновской области сохранились документы, подтверждающие участие духовенства в благотворительной деятельности, особенно в межвоенный период. Так, постановлением Святого Синода от 7 апреля 1910 года за №2771 разрешено произвести 6 декабря с.г. Всероссийский церковный сбор в помощь больным и раненым воинам и их семьям¹³.

«Скобелевский комитет обращается к Вам с покорнейшей просьбой предложить господам служащим жертвовать в пользу комитета по 2-5 копеек ежемесячно. В случае исполнения просьбы комитета учреждениям, такая маленькая жертва со стороны господ служащих даст ему оказать помощь громадному количеству воинов и тем облегчить их страдания. Собранные деньги комитет просит направлять по адресу: Санкт-Петербург, Суворовский проспект, 326. Императорская Николаевская военная академия. Скобелевский комитет»¹⁴.

О значимости акций Всероссийского земского союза свидетельствуют ведомости первого кружечного сбора «На помощь жертвам войны», устроенного 22-23 октября 1914 года Московским губкомом. За один только день было собрано около 20 тыс. рублей¹⁵.

Нами установлена еще одна обязанность Всероссийского Земского Союза – организация сбора денежных средств на пользу больным и раненым солдатам и офицерам, а также всему пострадавшему от войны населению, к усилению благотворительности подключились земства и общественные организации. 1 декабря 1914 года Курское губернское земство выступило с разрешением ему позаимствовать из земской эмириальной кассы денежные средства для оказания помощи больным и раненым воинам¹⁶.

Например, в доземскую эпоху представители правящего сословия финансировали благотворительные учреждения. В Российском государственном историческом архиве сохранилось дело, в котором указывалось, что Управляющий Департамента публичных зданий /1846г./ рекомендовал деньги в сумме 15456 рублей, поступившие от помещика Власьева, передать их на нужды инвалидного дома села Измайловка Московской губернии¹⁷.

Благотворительная помощь оказывалась и отдельным лечебным учреждениям, нуждающимся в дополнительных ассигнованиях, предназначенных на содержание медицинского и хозяйственно-

го персонала и приобретение оборудования. Директор глазной лечебницы ведомства учреждений Императрицы Марии 13 февраля 1889 г. в письме за №37 благодарил Совет попечительства за выделение денежных средств в сумме 540 рублей на лечение 65 слепых¹⁸.

На фоне участия в пожертвовании членов царской семьи, МВД, земства, церкви выделялись общества врачей. Департамент полиции МВД установил причастность некоторых врачебных обществ к благотворительной деятельности, в частности Пироговского. Так, врачебные профессиональные общества подавали медицинское пособие голодающему населению. В поле зрения Департамента полиции попало письмо, написанное агентом за подписью «Александр» /А.Д. Шоломовичем/ из Казани, отправленное С.М. Швацеру в Москву, в котором сообщалось о деятельности Пироговского общества в Тетюшенском уезде Казанской губернии¹⁹.

Незадолго до начала Первой мировой войны 18 октября 1913 года председателем продовольственной комиссии Пироговского общества врачей было направлено письмо члену Государственной Думы М. Чхеидзе с предложением об оказании гуманитарной помощи голодающему населению Кутаисской губернии²⁰.

В годы Первой мировой войны Пироговское общество врачей также было связано с именами отдельных членов Государственной Думы, о чем свидетельствует письмо от 22 января 1914 года В Эмухвари из Москвы члену Государственной Думы М.И. Скобелеву в Петербург о переговорах с секретарем правления указанного общества о разрешении оказания помощи голодающим жителям Кустанайской губернии²¹.

Благотворительная деятельность Пироговского общества врачей оказывала влияние на зарубежных медиков. В донесении чиновников по особым поручениям из Парижа в Департамент полиции 20 июня /3 июля/ 1914 года содержалось сообщение об организации аналогичного общества в Берлине и сборе средств в фонд основанного в нем университета для русских студентов²².

Не меньшей активностью в этом отношении отличалось и Харьковское общество врачей. Медицинский Департамент в 1887 году направил в Департамент полиции отношение о ходатайстве Харьковского медицинского общества о разрешении подписки в южных губерниях с целью создания определенного капитала, необходимого на учреждении больницы общества, а также на открытие в городской детской больнице бесплатных кроватей имени доктора В.А. Франковского²³.

Благотворительная помощь оказывалась отдельным гражданам России, перенесшим семейные трагедии. Департаменту полиции /1913г./ стало известно от Юго-Восточного охранного отделения о принятом решении сбора денег в пользу Бейлиса на заседании членов Харьковского медицинского общества, а также и для жителей города²⁴.

Отдельными обществами Поволжья оказывалась благотворительная помощь национальным окраинам России. В сводке агентурных сведений Поволжского районного охранного отделения от 15 октября 1913 года сообщалось об представлении на учреждение устава общества врачей для оказания медицинской помощи членам больничных касс в Казани²⁵.

Пожертвования частично уходили и на земских служащих. Департаментом полиции было перехвачено письмо от 7 ноября 1914 года за подписью «Г» /С.А. Гарнес – сотрудника газеты «Саратовский вестник»/, отправленное в г. Алушту Е.А. Энтину. В нем упоминается о существовании в Саратове «Комиссии помощи Польше», организованной обществом врачей²⁶.

Важной задачей государства была забота о детях и стариках, особенно в период неурожая и накануне первой мировой войны. Так, в начале 90-х годов XIX века в России отмечались неурожаем и голод. Правительство принимало меры по ликвидации данного социального бедствия с целью 17 ноября 1891 года властью был учрежден «Особый комитет помощи нуждающемуся населению в местностях, постигшим неурожаем». Он руководил и объяснял деятельность благотворительных обществ, созданных в связи с необходимостью оказания помощи голодающим. Комитет был упразднен 5 марта 1893 года.

Голод приводил к возникновению заболеваний среди людей. 10 января 1907 года при МВД образован центральный комитет по оказанию врачебной помощи населению, проживающему в местностях, пострадавших от неурожая. Он возглавлял работу правительственных учреждений, общественных и частных организаций, помогавшим голодающим. Комитет прекратил свое существование в феврале 1908 года²⁷.

Сведения о деятельности попечительств можно было получить из публикуемых «Бюллетений». Так, в кратком обзоре газет за 1912 год упоминалось о «Всероссийском попечительстве по охране материнства и младенчества», учрежденного в Петербурге²⁸.

Власть проявляла заботу о детях, оставшихся без попечения родителей. Так, во Всеподданней-

шем докладе Министра внутренних дел было сказано об отпуске по 10 тысяч рублей в год пособия из казны государства «Обществу попечения о беспризорных детях» Санкт-Петербурга /1914 г./²⁹.

Государство материально поддерживало организации, занимающиеся призрением престарелых граждан, а также воинов и детей. Например, в докладе Министра внутренних дел к Его Императорскому Величеству от 11 июля 1914 года было указано об ассигновании 7 тыс. рублей, предназначенных Всероссийскому Союзу учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению³⁰.

Определенное внимание государство уделяло и преподавателям учебных заведений, подверженных заболеванию туберкулеза легких. Так, Министр народного просвещения Л. Кассо 17 октября 1915 года №48601 в адрес Попечителей учебных округов направил информацию о том, что «по дарственному акту от 27 июня этого года МНП приняло от кандидата права Н.Н. Смецкого принадлежащий ему вполне оборудованный на 200 человек санаторий близ г. Сухуми для лечения учащихся и учащихся, страдающих туберкулезом»³¹.

В военные годы не осталось в стороне от участия в благотворительной деятельности и церковь. Так, по линии сенатского кружка на благотворительные цели были внесены пожертвования от 57 частных лиц: наибольшие суммы денег поступили от графини А.А. Коковцевой – 200 рублей, Е.Н. Мамонтовой – 172 р. 40 коп., Н.И. Хрумувой – 161 р. 65 коп., а наименьшая – от И.А. Колпакова – 1 р.

Сенатский кружок был образован на заседании сената 14 ноября 1914 года³².

В годы Русско-турецкой, Русско-японской и первой мировой войн наиболее интенсивно производился сбор денежных средств, одежды и другого. Так, российское правительство еще до войны с Турцией оказывало финансово-благотворительную поддержку общественным организациям, занимающимся подачей помощи больным и раненым воинам. В канцелярии Военного министерства в разделе «Медицинское обеспечение» /ноябрь – март 1879 г./ сохранилось дело об отпуске сверхсметных кредитов, выделенных в полное распоряжение «Общества попечения о ранениях и больных воинов» в связи с военными действиями с Турцией³³.

На протяжении этой войны и после ее окончания между подразделениями Красного Креста и военным ведомством устанавливались взаимосвязи по вопросу лечения раненых и благотворительности. Например, постоянные комитеты РОКК в

период с 17 декабря 1876 по 3 марта 1879гг. совместно с Военным министерством прорабатывали вопросы, связанные с устройством госпиталей и сбором пожертвований в Москве «и ее губернии»³⁴.

В годы Русско-турецкой войны в период с 1 августа 1877 по 27 января 1878 гг. вышеназванное общество вело активную переписку в лице уполномоченного в тылу действующей армии Н.С. Абазы с Главным управлением РОКК по вопросу медицинского, санитарного обеспечения военнослужащих армии и снабжению лазаретов и госпиталей необходимым инструментарием³⁵.

В обязанности главуполномоченных РОКК входило наблюдение за военными и медицинскими учреждениями. Так, вышеуказанное должностное лицо Красного Креста с 13 декабря 1877 по 5 мая 1878 года обменивался письмами с Седлецким местным управлением «Общества попечения о раненных и больных воинах» об устройстве Седлецкой временной больницы и приобретении денег в пользу общества³⁶.

Аналогичные действия осуществлялись и по созданию госпиталей в Харькове, Славянске, Чугуеве и Сумах³⁷.

Во время войны с Турцией помощь русским воинам оказывали граждане зарубежных государств. Так, в Вашингтоне частное общество приняло на себя обязанность организовать сбор денежных средств, предназначенных для лечения больных и раненых российских воинов. Кроме этого в Нью-Йорке указанным обществом созданы еще и санитарные отряды³⁸.

Английские и американские общества также участвовали и в период Русско-Японской войны в сборе пожертвований для больных и раненых солдат и офицеров России. До начала их деятельности с ними велась предварительная переписка, продолжавшаяся с 7 января по 22 ноября 1904 года.

На основании изучения архивных документов было выявлено, что Министерству внутренних дел в срок с 31 января по 4 марта 1904 г. поручалось установить договоренность с указанными обществами. Им предлагалось свое содействие в деле оказания помощи воинам «участвующих в действующих армиях на Дальнем Востоке»⁴⁰.

С этой целью Московское местное управление РОКК учредило исполнительную комиссию. Как следует из отчета о ее деятельности за период с 23 февраля 1904 по 19 января 1906 гг. она занималась приобретением вещей в пользу больных и раненых военнослужащих⁴¹.

В первую мировую войну активную позицию по благотворительности взяли на себя вновь со-

зданные общественные организации. Так, Комитет Западного фронта Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам в 1915 году разработал проект «Положения» о деятельности на театре войны организаций общественной и частной помощи, «не причисленных» к Российскому обществу Красного Креста, его уставу, включая Союз городов⁴².

Инвалиды этой войны обращались в органы местного самоуправления с конкретными инициативами по обеспечению своей участи, улучшению экономического положения и проведению социально-психологической адаптации. Поводом к этому послужило письмо инвалида-пчеловода Р.З. Захарова, адресованное 13 марта 1915 года городскому голове Москвы и главноуполномоченному Всерос-

сийского союза городов М.В. Челнокову, с предложением об открытии курсов пчеловодов для инвалидов, из числа участников войны⁴³.

Обнаружено письмо главноуполномоченного Главного комитета Всероссийского союза городов М.В. Челнокова (1915) Председателю совета министров «с убедительной просьбой о содействии в отмене черты оседлости больным и раненым воинам, беженцам и семействам западных лиц еврейской национальности»⁴⁴.

В заключение следует сказать, что если в период либеральных реформ выявлены единичные случаи благотворительной деятельности в области медицины, то в условиях чрезвычайных ситуаций, и особенно в военное время, она стала массовым социально-общественным явлением.

Список использованной литературы:

1. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. С. 495.
2. Рихтер В. История медицины в России. Москва, 1820. Ч. 2 С. 10
3. Благотворительность в России составлено по Высочайшему повелению Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. СПб, 1903. Т. 1. С. 27
4. Петров Е. Собрание Российских законов о медицинском управлении с привосокуплением, во-первых, краткого обозрения устройства в России Врачебной части, и, во-вторых, постановления правительства по предмету наук Медицинской, Фармацевтической, Ветеринарной и принадлежащих к ним Судной медицины и Полиции и Медицинской с 1640 по 1826 год включительно. СПб, 1826. 578 с.
5. Московская Марининская больница для бедных 1806-1906 гг. Исторический очерк составлен ко дню столетия больницы. М., 1906. С. 37.
6. Трутовский В. Современное земство. Петербург, 1914. С. 108.
7. Френкель З.Г. Голод и земство //Земское дело. 1911. №24. С. 1536.
8. Загряцков С.И. Земство и демократия. СПб, 1917. С. 39.
9. Френкель З.Г. Земская медицина для международной выставке в Дрездене //Земское дело. 1911. №19. С. 1302.
10. Протопопов Д. Проектируемые реформы местных финансов //Земское дело. 1911. №17. С. 1167.
11. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. СПб, 1903. Т.1. С.33
12. РГИА, ф. 1360, оп.1, д.47, л.1-4.
13. ГАУО, ф.636, оп.1, д.2, л.5.
14. ГАУО, ф.357, оп.1, д.52, л.404.
15. Жукова А.А. Земское самоуправление и бюрократия в России, конфликты и сотрудничество 1864-1917гг. М.,1998. С.111.
16. РГИА, ф.1276, оп.17, д.320, л.14.
17. РГИА, ф. 1287, оп.13, д.81, л.8,8об.
18. РГИА, ф.764, оп.1, 1889, д.36, л.3,5.
19. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1889, д.563, л.2,2 об.
20. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1913, д.5, ч.32, литер Б, л.159.
21. ГА РФ ДП, ф. 102, О-О, 1914, д.5, ч.39, литер Б, л.1.
22. ГА РФ ДП, ф. 102, О-О, 1914, д.59, ч.1, л.66.
23. ГА РФ ДП, ф.102, 3-е делопроизводство, 1887, д.301, л.7.
24. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1913, д.17, ч.88, литер Б, л.26, 26 об.
25. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1913, д.32, ч.28, литер Б, л.78 об., 79.
26. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1914, д.9, 69, литер Б, л.108.
27. РГИА, ф. 1319, оп.1, д.92, л.2.
28. ГА РФ ДП, ф.102, О-О, 1912, д.121 ю, приложение2, л.378 об.
29. РГИА, ф.1284, оп.241, д.179, л.77.
30. РГИА, ф.1284, оп. 241, д.179, л.85.
31. РГИА, ф. 733, оп.199, д.186, л.79.
32. РГИА, ф.1034, оп.1, д.86, л.18,18 об.
33. РГВИА, ф.1, оп.1, д.32568, л.160.
34. РГВИА, ф.12651, оп.12, д.6, л.1.
35. РГВИА, ф.12651, оп.12, д.68, л.327.
36. РГВИА, ф.12651, оп.3, д.34, л.9.
37. РГВИА, ф.12651, оп.12, д.10, л.79ю
38. РГВИА, ф. 12651, оп.3, д.19, л.12,12 об.
39. РГВИА, ф. 12651, оп.1, д.1424, л.1.
40. РГВИА, ф. 12651, оп.1, д.1425, л.7.
41. РГВИА, ф. 12651, оп.12, д.129, л.108.
42. РГВИА, ф.12657, оп.1, д.26, л.1,2; д.34, л.15.
43. РГВИА, ф. 12593, оп.1, д.174, л.216 об.,217.
44. РГВИА, ф. 12593, оп.1, д.174, л.238.